

ИГОРЬ СКАКУН

ЧЕЛОВЕК. РАЗРУШИТЕЛЬ или ТВОРЕЦ ЖИЗНИ?

В творческом диалоге
с нейросетью «МИР»

Игорь Скакун

Человек разрушитель или творец?

<https://litres.ru/74584052>

SelfPub; 2026

Аннотация

Механик Виктор получает выгодный заказ: расчистить заброшенный питомник для строительства складов. За ржавыми воротами он встречает людей, которые ещё помнят этот сад живым. Попытка сохранить несколько деревьев превращается в борьбу за землю, работу и право города на будущее. Но посадить сад легче, чем договориться о том, кто будет его растить. Повесть о цене удобных решений и о человеке, который учится отвечать за то, что остаётся после него.

Содержание

1. Расчистка	5
2. То, что не попало в смету	8
3. Право на пустое место	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Игорь Скакун

Человек разрушитель или творец?

В творческом диалоге с нейросетью «МИР»

Все персонажи, организации и события повести вымышлены. Это художественное произведение, а не руководство по восстановлению загрязнённых территорий.

1. Расчистка

В смете деревья назывались древесно-кустарниковой растительностью.

Виктор прочитал эту строку дважды. Не потому, что она его задела. Просто заказчик считал вывоз отдельно, и надо было понять, сколько рейсов понадобится.

Заказ был хороший: ограждение, остатки теплиц, старый водопровод, корчевание. Четыре недели работы. После двух месяцев случайных ремонтов такой договор означал возможность оплатить мастерскую и перестать выбирать, какой счёт отложить.

— Завтра можешь заходить? — спросил Аркадий, начальник строительного участка.

— Если аванс поступит.

— Поступит. Только без приключений. Там местные иногда ходят. Скажешь, территория закрыта.

Питомник находился между железнодорожной веткой и окраиной степного города. Виктор знал его с детства, но последние годы видел только забор. В памяти сохранилась очередь за саженцами, запах мокрых досок и отец, который вёз на велосипеде молодую яблоню. Тогда Виктору казалось удивительным, что дерево можно купить: как будто продавались дождь или ветер.

Теперь на воротах висел новый замок. Внутри стояли ржа-

вые дуги, между ними пробивалась трава. Несколько тополой подняли корнями край дорожки. На месте рассадного цеха лежали осколки стекла.

Виктор обошёл площадку, сфотографировал подъезды и сделал отметки в телефоне. Деревья у дороги можно было убрать первыми. За ними удобнее поставить контейнер.

Возле старого резервуара кто-то кашлянул.

На низкой скамейке сидела женщина в мужской куртке. Рядом стояли две пластиковые канистры.

— Здесь скоро техника будет, — сказал Виктор.

— Знаю.

— Тогда ходить сюда нельзя.

— А вам можно?

Он поднял связку ключей.

— У меня договор.

Женщина посмотрела на ключи и кивнула, будто получила ответ на другой вопрос.

— Надежда Павловна, — представилась она. — Я здесь работала.

— Виктор.

— Я вам не мешаю. Только эти поляю.

За резервуаром росли три молодых деревца. Одно было обмотано светлой тканью, у второго на ветке висела бирка, третье выглядело почти сухим.

— Всё равно сносить, — сказал Виктор.

Надежда Павловна отвинтила крышку канистры.

— Сегодня ещё нет.

Больше она ничего не сказала. Он пошёл к воротам, раздражаясь на собственное желание оглянуться.

Дома Виктор открыл смету и увеличил фотографию площадки. Возле резервуара была видна маленькая фигура женщины. Он хотел удалить лишний кадр, но вместо этого положил телефон экраном вниз.

Наутро аванс поступил.

2. То, что не попало в смету

Сначала они убирали металл.

Напарник Денис работал быстро и без разговоров. Виктор ценил в нём это качество: когда под ногами острое железо, длинные рассуждения не помогают.

К обеду приехала женщина с мальчиком лет двенадцати. Она остановилась снаружи ограждения и попросила позвать ответственного.

— Перед вами, — ответил Виктор.

— Анна. Я из школы на Южной. Нам разрешали здесь проводить занятия.

— Когда?

— До закрытия питомника.

— Он восемь лет закрыт.

— Семь. Я хотела спросить, можно ли забрать таблички с названиями сортов и старый журнал.

Виктор пожал плечами. Бумаги лежали в административном домике, который собирались разобрать последним.

Анна вернулась с коробкой. Мальчик держал выцветшую схему посадок.

— Смотри, — сказал он ей. — Здесь было больше двадцати видов.

— Было, — отозвался Денис.

Мальчик промолчал. От этого Виктору стало неприятнее,

чем если бы тот начал спорить.

Вечером пришла Надежда Павловна. Он не пустил её дальше ворот, а канистры взял сам.

— Какие поливать?

— Те три. Только аккуратно, там лунки.

Пока он носил воду, она рассказывала про питомник. Не про утраченное величие, а про привычные вещи: одна теплица протекала, бухгалтерша ругалась из-за закупки лопат, весной рабочие прятали чайник за мешками, потому что директор запрещал пить чай в рассадном цехе.

— Почему закрыли?

— Заказов стало меньше. Потом воду отключили за долг. Потом перестали платить. Никто однажды не пришёл и не сказал: уничтожим сад. Просто каждый день откладывали что-нибудь необходимое.

Виктор поставил пустую канистру у ворот.

— А эти три зачем? Здесь деревьев ещё полно.

— Эти мы с мужем прививали. Он умер той зимой.

Виктор посмотрел в сторону резервуара.

— Можно попробовать пересадить.

— Можно попробовать, — согласилась она. — Только не обещайте, что выживут.

Позже он позвонил Аркадию и спросил о деревьях у северной границы.

— Там вторая очередь. Пока оставь. Но середину чисти.

— Есть старые посадки. Может, часть сохранить?

— Виктор, тебе за расчистку платят. Если нужны дрова, забирай.

Дрова ему действительно были нужны. В мастерской стояла печь.

Он долго смотрел на рабочие перчатки, лежавшие на кухонном столе. В одной дырке была видна полоска кожи. Ему понадобились новые перчатки, новая работа, новые деньги. Ничего неправильного в этих желаниях не было.

Почему же разговор оставил чувство, будто он согласился на что-то ещё?

3. Право на пустое место

Анна пришла снова через два дня. На этот раз одна.

— Я нашла старую схему территории, — сказала она. —

Там есть участок, который использовался для учебных посадок. Возможно, его вообще не включали в аренду.

— Возможно — плохое слово рядом с экскаватором.

— Поэтому надо проверить.

— Проверяйте.

Она не обиделась.

— Мне нужно знать, что вы не начнёте там завтра.

Виктор показал ей план работ. Северная полоса оставалась на третью неделю.

В пятницу их пригласили в офис собственника проекта. Виктор собирался только объяснить задержку, но Анна попросила его остаться.

Роман Сергеевич, владелец компании, выглядел моложе, чем Виктор ожидал. На столе лежали образцы кровельного материала и детский рисунок с фиолетовой собакой.

— Я посмотрел документы, — сказал он. — Северный участок тоже входит в площадку. Здесь ошибки нет.

Анна сжала папку.

— Тогда можно изменить проект?

— Можно всё. Вопрос — за чей счёт.

Он развернул чертёж. Складские корпуса, подъезд, пло-

щадка разворота, водоотведение.

— Мне нужны эти склады. Городу нужны рабочие места. Старый питомник давно никому не нужен был. Я не забрал действующий сад.

— Он был нужен, — ответила Анна.

— Кому? Кто платил за воду? Кто ремонтировал забор?

В комнате стало тихо.

Виктор подумал, что вопрос жестокий, но ответ всё равно требовался.

— Нам нужен месяц, — сказала Анна.

— Для чего?

— Подготовить вариант, в котором остаётся северная полоса.

Роман Сергеевич посмотрел на календарь.

— Две недели. Строительство южной части не останавливаем. И никаких людей внутри без согласования. Если принесёте только подписи и фотографии цветов, разговор закончен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.